

Асаев А.Т.

Студент 5 курса

ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

Россия, г. Саратов

Харин А.В.

Студент 5 курса

ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

Россия, г. Саратов

**«НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ПОЛУЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И
(ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ»**

***Аннотация:** Статья посвящена тактическим проблемам следственного действия по получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В статье раскрывается порядок действий при подготовке и производстве следственного действия. Указываются тактические особенности проведения данного следственного действия. Авторы предлагают расширить перечень доказательств, которые можно получить в исследуемом порядке. Дается оценка эффективности следственного действия.*

***Ключевые слова:** следственное действие, тактика, получение информации, следователь, абонентское устройство.*

***Annotation:** The article is devoted to the problems of investigative actions to obtain information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. The article describes the procedure for the preparation and production of an investigative action. The tactical specifics of carrying out this investigative action*

are specified. The author suggests expanding the list of proofs that can be obtained in the order. An assessment of the effectiveness of the investigative action is given.

Key words: *investigative action, policy, receipt of information, detective, the subscriber's device.*

Со времени появления первых портативных телефонов гражданского назначения во второй половине двадцатого века прошло уже почти пятьдесят лет. За это время эволюционировали не только технологии передачи данных по мобильной сети, но и изменилось само представление о телефонах. Двадцать первый век тяжело себе представить без разговора людей, не имеющих возможности видеть друг друга. Однако, при должном умении, любое светлое начинание можно обратить во вред. Преступники очень быстро приспособились применять новые технологии в угоду своих противоправных интересов.

В настоящий момент в работе следователя имеет большое значение обнаружение и фиксация следов взаимодействия человека с собеседником, не находящимся в непосредственной близости. В качестве доказательства все чаще применяется установленный факт контакта по мобильной сети или же положение (геолокация) абонентского устройства.

Законодатель старается поспевать за тенденциями общественного развития. По этой причине Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2010 году был дополнен статьей 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». В этой норме установлен порядок получения и использования доказательств об абонентской связи. По сути, это явилось основанием для возникновения нового следственного действия невербального характера.

Практически данное действие представляет собой получение в форме справки информации об абонентском номере из интересующего следователя

абонентского соединения. Однако за простой практической реализацией скрывается множество подводных камней.

Особенным является характер предоставленной информации. В ответ на запрос следователя об абонентском соединении оператор связи может только предоставить данные о работе пользовательского оборудования. Оператор не может технически обладать данными о том, кто именно воспользовался конкретным устройством. Производится идентификация устройства по зарегистрированному на нем номеру. Как факт, многие исследователи отмечают проблему в формулировке статьи 186.1 УПК РФ в части, касающейся связи между абонентами. Пользователем может быть любое лицо, имеющее фактический доступ к устройству [1, с. 6].

Проблема установки личности абонента заключается еще и в том, что SIM-карты, за которыми закреплены абонентские номера, могут быть приобретены в нарушение Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»: по поддельным персональным данным, без регистрации. Следователю необходимо помнить этот факт как минимум для того, чтобы избежать обвинения невинного лица. Как факт, неизвестность личности пользователя аппарата абонентской связи может повести следствие по ложному следу.

Вышеуказанные факты приводят к выводу о необходимости тщательной тактической проработки рассматриваемого следственного действия. Тактика проведения следственного действия включает в себя три основных этапа: подготовка к следственному действию, рабочий этап, заключительный этап, на котором закрепляются полученные результаты.

Подготовка к исследуемому следственному действию начинается, очевидно, с принятия следователем решения о его проведении. Оно принимается в соответствии со следственной ситуацией: подозреваемый или обвиняемый пользовались устройством связи до, после или во время преступного деяния. Также принятие подобного решения допускается после

получения информации в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). О таком взаимодействии неоднократно упоминает А.В. Варданян [2].

Обзор точек зрения о том, что является основанием для проведения следственного действия, приводит к выводу о том, что помимо доказательств, полученных в установленном УПК РФ порядке, на принятие решения о проведении следственного действия, в частности получения информации о соединениях между абонентами, могут быть результаты ОРМ, и иные данные. Ключевым критерием здесь должно быть закрепление полученной информации в уголовном деле [3, с. 73].

Принятие решения об установлении информации о связях между абонентами в науке считается возможным и в случае, когда известно только устройство [4, с. 114]. Для следователя может быть важным сам факт применения устройства, даже если это делал не собственник. Собственно говоря, большой проблемой это не является. Установка личности, использовавшей мобильное устройство, обычно совершается иными процессуальными действиями, например, допрос свидетеля.

Вторым шагом в получении информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами является определение перечня доказательств, которые необходимы следствию. Необходимыми данными в зависимости от следственной ситуации можно считать дату и время соединений, телефонные номера абонентов. Все это содержится в тексте статьи 186.1 УПК РФ. Часто имеет значение тип соединения (звонок, сообщение через сотовую сеть, вход в «Интернет») или геолокация устройства. Последнее стало особенно актуально, поскольку пользователи все чаще общаются через устройства с расширенными мультимедийными возможностями и доступом в сеть «Интернет» – смартфонами. Данный факт позволяет применить еще один способ идентификации абонента: IMEI-код. Его значение трудно переоценить, так как с его помощью можно идентифицировать устройство абонента даже при смене последним SIM-

карты. Право на получение IMEI-кода устройства определено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»[5].

Некоторые авторы рассматривают возможность применения данного следственного действия для получения информации в форме SMS, EMS, MMS. С этим трудно согласиться на данном этапе, поскольку статья в УПК РФ имеет конкретный перечень данных, в который не входят данные виды передачи информации. Однако расширение пределов исследуемой нормы могло бы решить данную проблему, поскольку исследуемый порядок получения доказательств более простой, чем аналогичный, изложенный в статье 185 УПК РФ. Особенностью именно SMS, EMS, MMS является то, что в настоящее время нет точного понимания на законодательном уровне, к чему относить эти сообщения: к электронным сообщениям или к чему-то еще [6, с. 52-53].

При определении сведений, которые необходимы следствию, важно понимать, что существует различная по периоду времени информация: могут быть интересны ранее произошедшие соединения, а могут быть интересны сведения о предполагаемых в будущем звонках или подключениях.

Давность сведений о прошлых соединениях, подлежащих установлению, законодательно не определена, поскольку есть более широкая категория «относимость к делу». Это, однако, не относится к перспективной информации. Там установлен срок до 6 месяцев, не превышая сроков предварительного расследования.

Тем не менее, тактика применения получения информации об абонентских соединениях предусматривает весьма нетривиальное соблюдение указанного ограничения. Дело в том, что ни исследуемая статья закона, ни любая другая статья, регулирующая уголовный процесс не

содержат ограничения на многократное применение порядка, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ. По сути, следователь может ходатайствовать о проведении данного действия столько, сколько ему нужно. Разрешение о проведении следственного действия отдано на регулирование судебной властью. Ограничителем по закону в итоге является только срок предварительного расследования, за который не может пройти никакое следственное действие.

При работе с перспективной информацией оператор связи обязан не реже раза в месяц предоставлять информацию следователю по оформленному требованию. Следователь же в свою очередь обязан надлежащим образом оформлять полученные данные по мере поступления данных.

Важным тактическим аспектом подобного мероприятия является конспиративная составляющая. Отсутствие конспирации может привести к искажению значимой информации или полному ее отсутствию. Следователю необходимо при привлечении специалистов оператора сотовой связи указать на наличие ответственности последних при несоблюдении требований выполнения задач следственного действия.

После окончания подготовительных мероприятий следователь возбуждает перед судом ходатайство в форме постановления о производстве следственного действия. Форма определена статьей 165 УПК РФ.

Большие трудности на практике вызывает получение абонентских данных в отношении неопределенного круга лиц. В юридической науке нет единого мнения на этот счет. Противники таких мероприятий убеждены, что в таком формате они могут нарушить статью 23 Конституции РФ и статью 13 УПК РФ. В то же время, уместно будет указать на решение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 1786-О. Как наиболее компетентный защитник Конституции РФ, данный судебный орган отмечает, что следственные органы могут получать информацию об абонентских соединениях, в том числе от неопределенного круга лиц [7].

После получения следователем разрешения от суда на проведение рассматриваемого следственного действия начинается основной его этап. Некоторые авторы предлагают разделять его на две стадии [8, с. 200].

Сперва следователь получает от оператора средств связи запрашиваемую информацию. Затем производится анализ полученных данных. По большому счету, это можно назвать частным случаем осмотра документов, регулируемого статьей 177 УПК РФ. Но тут есть существенные отличия. Как факт, участие понятых не обязательно, а их отсутствие не образует необходимости в фиксации хода и результатов следственного действия. Возможно участие специалиста. Решение о его участии принимает сам следователь, в частности, при необходимости обработать большой объем информации, как в случаях с обработкой абонентских данных неопределенного круга лиц.

Важно отличать получение информации о соединениях между абонентами от прослушивания переговоров. Это два разных по содержанию следственных действия. Прослушивание переговоров отличается главным образом тем, что в результате действия мы получаем информацию из разговора. Получение информации об абонентском соединении имеет результатом сам факт разговора, но не его содержание.

Конечным результатом данного следственного действия является, разумеется, протокол о результатах осмотра имеющейся информации. Что важно, если информация для следствия в конечном итоге не имеет значения или не относится к делу, вся она так или иначе приобщается к делу. Поскольку информация имеет носитель, будь он электронным или бумажным, последний признается вещественным доказательством. Наличие в такой информации персональных данных накладывает отпечаток на способ хранения таких доказательств. Они должны быть опечатаны, условия хранения должны исключать возможность ознакомления с ними лиц, не относящихся к делу, согласно части 6 статьи 186.1 УПК РФ.

Полученные доказательства могут применяться следователем не только напрямую, в качестве доказательства совершения деяния, но и для других целей. Часто производится проверка алиби на основании полученных данных, установка участников организованной группы или их контактов. Неоднократные соединения абонентов свидетельствуют о наличии связи между ними и могут использоваться как контраргумент, когда лица отрицают знакомство.

При наличии оснований полагать, что дальнейшее проведение следственного действия не имеет ценности для уголовного дела, с точки зрения тактики, следователь вправе досрочно прекратить проведение следственного действия. На практике следственные работники не уделяют этому слишком много внимания, предпочитая проводить следственное действие до конца срока, на который было получено разрешение суда.

Как итог, можно смело говорить о том, что исследуемое следственное действие имеет большой потенциал для раскрытия преступлений. Оно не лишено недостатков как в техническом, так и в юридическом плане, однако его достоинства, несомненно, перевешивают имеющиеся проблемы. Их решение в свою очередь повысит качество и эффективность указанного действия.

Использованные источники:

1. Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. – 2013. – 22 с.
2. Варданян А.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности как источники доказательственной информации по уголовному делу / Юрист-Правоведь. – 2010. – № 6. – С. 61-63.
3. Грибунов О.П., Чаплыгина В.Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном

законодательстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 68-73.

4. Стельмах В.Ю. Абонент как участник получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 4. – С. 111-115.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2017. № 7.

6. Архипова Н.А. Об использовании SMS-сообщений в ходе раскрытия и расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 52-57.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1786-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.01.2021).

8. Старичков М.В. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия // Юрист-Правоведъ. – 2018. – № 4. – 199-204.